NAMANGAN DAVLAT UNIVERSITETI
ILMIY AXBOROTNOMASI, [2026-8]
ISSN:2181-1458
ISSN:2181-0427

10.00.00-FILOLOGIYA
journal.namdu.uz
PHILOLOGICAL

УДК 81'23:81'42:316.346.2

ОСОБЕННОСТИ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В АСПЕКТЕ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Мусаева Елена Казимовна
Namangan davlat texnika universiteti, o'zbek tili va adabiyoti kafedrasi dotsenti, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
E-mail: xxx19_85@mail.ru
ORCID: 0009-0007-5416-2418

Аннотация: *В статье рассматриваются психолингвистические особенности языковой репрезентации гендера в узбекском и русском языках с учетом современных тенденций развития гендерной лингвистики. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению взаимосвязи языка, мышления и социальной идентичности в условиях билингвального пространства Республики Узбекистан. Цель исследования заключается в выявлении общих и специфических особенностей формирования гендерно маркированного речевого поведения носителей узбекского и русского языков, а также в определении влияния национально-культурных факторов на процессы речевой коммуникации. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при преподавании русского и узбекского языков, психолингвистики, гендерной лингвистики, межкультурной коммуникации и разработке современных образовательных технологий.*

Ключевые слова: *гендерная лингвистика, психолингвистика, узбекский язык, русский язык, языковая личность, билингвизм, речевое поведение.*

O'ZBEK VA RUS TILLARINING GENDER LINGVISTIKA ASPEKTIDAGI XUSUSIYATLARI: PSIXOLINGVISTIK TAHLIL

Annotatsiya: *Maqolada zamonaviy gender lingvistikasining rivojlanish tendensiyalarini hisobga olgan holda o'zbek va rus tillarida genderning lingvistik ifodalanishining psixolingvistik xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning dolzarbligi O'zbekiston Respublikasining ikki tilli muhitida til, tafakkur va ijtimoiy identifikatsiya o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni o'rganishga bo'lgan qiziqishning ortib borayotgani bilan belgilanadi. Tadqiqotning maqsadi o'zbek va rus tili so'zlashuvchilarida gender bilan bog'liq nutqiy xulq-atvorning umumiy va o'ziga xos jihatlarini aniqlash hamda milliy-madaniy omillarning nutqiy muloqot jarayonlariga ta'sirini belgilashdan iborat. Tadqiqot natijalaridan o'zbek va rus tillarini, psixolingvistika, gender lingvistikasi va madaniyatlararo kommunikatsiyani o'qitishda, shuningdek zamonaviy ta'lim texnologiyalarini ishlab chiqishda foydalanish mumkin.*

Kalit so'zlar: *gender lingvistikasi, psixolingvistika, o'zbek tili, rus tili, lingvistik shaxs, bilingvizm, nutqiy xulq-atvor.*

FEATURES OF THE UZBEK AND RUSSIAN LANGUAGES IN THE ASPECT OF GENDER LINGUISTICS: A PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS

Abstract: *The article examines the psycholinguistic features of gender representation in the Uzbek and Russian languages within the framework of contemporary gender linguistics. The relevance of the study is determined by the growing interest in the interaction between language, cognition and social identity in the bilingual environment of the Republic of Uzbekistan. The purpose of the research is to identify common and specific characteristics of gender-marked speech behaviour in Uzbek and Russian speakers and to determine the influence of national and cultural factors on communication processes. The findings may be applied in teaching Uzbek and Russian, psycholinguistics, gender linguistics and intercultural communication, as well as in the development of modern educational technologies.*

Keywords: *gender linguistics, psycholinguistics, Uzbek language, Russian language, language personality, bilingualism, speech behaviour.*

Введение

Гендерная лингвистика является одним из наиболее динамично развивающихся направлений современной гуманитарной науки, объединяющим достижения языкознания, психолингвистики, когнитивной лингвистики, социолингвистики и культурологии. Основное внимание исследователей сосредоточено на изучении механизмов отражения гендерных отношений в языке, особенностей формирования языковой личности и влияния социальных факторов на речевое поведение человека [Кирилина, 1999; 21].

В последние десятилетия интерес к гендерным исследованиям значительно возрос, что связано с развитием междисциплинарных подходов к анализу языка как средства формирования социальной идентичности. Современная психолингвистика рассматривает речевую деятельность не только как процесс передачи информации, но и как сложный когнитивный механизм, в котором языковые средства отражают особенности мышления, национальной культуры и коммуникативного опыта личности [Леонтьев, 2005; 47]. В этом контексте гендер выступает не только как биологическая характеристика человека, но и как социокультурная категория, определяющая выбор речевых стратегий, коммуникативных тактик и способов языкового взаимодействия [Лакофф, 1975; 15].

Особую актуальность проблема приобретает в условиях Республики Узбекистан, где исторически сформировалось билингвальное пространство, характеризующееся активным функционированием узбекского и русского языков. Их взаимодействие способствует формированию особой языковой личности, свободно переключающейся между различными коммуникативными кодами и культурными моделями общения. Подобная языковая ситуация обусловливает необходимость комплексного психолингвистического исследования гендерной специфики речевого поведения, учитывающего структурные особенности обоих языков и влияние национальных традиций [Маслова, 2018; 63].

Обзор литературы

Теоретическую основу исследования составили работы по психолингвистике, гендерной лингвистике, лингвокультурологии и теории языковой личности. Важное значение имеют положения Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева и А. Р. Лурии о речевой деятельности как сложном когнитивном процессе, а также концепция Ю. Н. Караулова о языковой личности. В области гендерной лингвистики значимыми являются исследования А. В. Кирилиной, Р. Лакофф, Д. Таннен, Дж. Батлер, Д. Кэмерон, Дж. Коутс, П. Эккерт и С. МакКоннелл-Гинет. Их труды отражают переход от описания различий мужской и женской речи к изучению гендера как социально и дискурсивно конструируемой категории. Для анализа цифровой коммуникации существенны исследования Д. Кристала и Дж. П. Ги, позволяющие учитывать влияние интернет-дискурса и мультимодальных средств на современные коммуникативные практики. Сопоставление указанных подходов показывает необходимость дальнейшего изучения гендерной коммуникации в условиях узбекско-русского билингвизма, где структурные особенности языков взаимодействуют с национально-культурными нормами.

Методология исследования

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплексный междисциплинарный подход, объединяющий достижения психолингвистики, гендерной лингвистики, когнитивной лингвистики, социолингвистики и теории межкультурной коммуникации. Такой подход позволяет рассматривать гендерную специфику речевого поведения как результат взаимодействия языковых, психологических, когнитивных и социокультурных факторов, определяющих процессы порождения и восприятия речи [Леонтьев, 2005; 38; Маслова, 2018; 72].

Теоретической базой исследования послужили положения психолингвистической теории речевой деятельности, разработанной Л. С. Выготским, А. А. Леонтьевым и А. Р. Лурией. Согласно данной концепции, речевая деятельность представляет собой сложный когнитивный процесс, включающий этапы формирования замысла, внутреннего программирования, языкового оформления и реализации высказывания [Выготский, 1999; 117; Леонтьев, 2005; 54; Лурия, 1979; 28]. Использование данного подхода позволило рассмотреть особенности гендерной репрезентации как отражение специфики языкового сознания личности.

При анализе языковой личности использованы положения концепции Ю. Н. Караулова, согласно которым языковая личность представляет собой совокупность языковых знаний, коммуникативных навыков и культурных ценностей, проявляющихся в процессе речевого взаимодействия [Караулов, 2010; 35]. Данная концепция особенно значима для исследования билингвальной личности, функционирующей в условиях узбекско-русского языкового пространства.

Теоретические положения гендерной лингвистики основываются на работах А. В. Кирилиной, Р. Лакофф, Д. Таннен, Дж. Батлер и других исследователей, рассматривающих гендер как социально конструируемую категорию, находящую отражение в языковой системе и коммуникативном поведении личности [Кирилина, 1999; 24; Lakoff,

1975; 16; Tannen, 1990; 42; Butler, 1990; 33]. В отличие от традиционного понимания пола как исключительно биологической характеристики, современная гендерная лингвистика исследует особенности языкового выражения социальных ролей мужчин и женщин, коммуникативных стратегий и речевых моделей.

Особое внимание в исследовании уделено сопоставительному анализу узбекского и русского языков. Выбор данных языков обусловлен их активным функционированием в современной языковой ситуации Республики Узбекистан. Узбекский язык, являясь агглютинативным, практически не обладает средствами грамматической маркировки рода, тогда как русский язык характеризуется развитой системой грамматического рода, оказывающей существенное влияние на организацию речевого высказывания [Бегматов, 2008; 56; Рахматуллаев, 2010; 84]. Сравнение данных языковых систем позволяет выявить универсальные и национально-специфические механизмы языковой репрезентации гендера.

Эмпирическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов по психолингвистике, гендерной лингвистике, когнитивной лингвистике и социолингвистике, а также примеры языкового материала, отражающие особенности современного узбекского и русского речевого общения. Для анализа были использованы материалы художественных произведений, средств массовой информации, интернет-дискурса, образовательной коммуникации и разговорной речи. Такой корпус языковых данных позволил рассмотреть функционирование гендерно маркированных единиц в различных коммуникативных сферах и определить влияние социальных условий на выбор речевых стратегий.

В работе применялись взаимодополняющие методы исследования. Описательный метод использовался для характеристики языковых явлений и определения особенностей функционирования гендерно маркированных единиц [Маслова, 2018; 94]. Сравнительно-сопоставительный метод позволил выявить сходства и различия между узбекским и русским языками на лексическом, грамматическом и прагматическом уровнях [Бегматов, 2008; 61]. Метод дискурсивного анализа был направлен на изучение особенностей реализации гендерных стратегий в различных типах коммуникации, включая институциональный, бытовой и цифровой дискурс [Tannen, 1990; 88]. Кроме того, применялся метод интерпретационного анализа, обеспечивший выявление национально-культурной специфики языковых единиц и особенностей их функционирования в различных коммуникативных ситуациях.

Научная новизна исследования заключается в комплексном психолингвистическом анализе гендерной репрезентации в узбекском и русском языках в условиях современного билингвизма. В отличие от большинства существующих работ, посвященных описанию отдельных языковых особенностей, настоящее исследование рассматривает гендерную коммуникацию как интегративный когнитивный процесс, обусловленный взаимодействием языковой структуры, национальной культуры, социальных норм и индивидуального коммуникативного опыта. Особое внимание уделено влиянию цифровой коммуникации и интернет-дискурса на трансформацию традиционных моделей речевого поведения, что отражает современные тенденции развития языковой личности в условиях цифровизации общества.

Таким образом, выбранная методология обеспечивает всесторонний анализ исследуемой проблемы и позволяет получить достоверные результаты, раскрывающие особенности языковой репрезентации гендера в узбекском и русском языках с учетом их структурных различий, культурной обусловленности и психолингвистических механизмов речевой деятельности.

Результаты исследования

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ показал, что языковая репрезентация гендера в узбекском и русском языках обусловлена совокупностью лингвистических, психолингвистических и социокультурных факторов. Несмотря на принадлежность данных языков к различным типологическим системам, в обоих случаях язык выступает важнейшим средством формирования гендерной идентичности, отражая национальные культурные нормы, ценностные установки и особенности коммуникативного поведения.

Гендерная маркированность грамматической системы русского и узбекского языков

Одним из наиболее существенных различий исследуемых языков является специфика выражения категории рода. Русский язык характеризуется наличием грамматической категории рода, которая охватывает существительные, местоимения, прилагательные, причастия и формы прошедшего времени глагола. Благодаря этому гендерная информация кодируется уже на морфологическом уровне языковой системы [Караулов, 2010; 43].

Например:

«Студент подготовил научный доклад.»

«Студентка подготовила научный доклад.»

Даже при отсутствии имени говорящего получатель сообщения получает информацию о половой принадлежности субъекта речи.

В узбекском языке подобная категория отсутствует. Личное местоимение u используется как в отношении мужчины, так и женщины, а формы глагола остаются неизменными независимо от пола субъекта действия:

Talaba ilmiy ma'ruza tayyorladi.

В данном предложении невозможно определить пол говорящего без дополнительного контекста [Бегматов, 2008; 74].

С психолингвистической точки зрения подобная особенность свидетельствует о различных механизмах обработки языковой информации. В русском языке идентификация гендера осуществляется одновременно с восприятием грамматической структуры предложения, тогда как в узбекском языке данный процесс требует привлечения дополнительных когнитивных ресурсов, основанных на анализе контекста, коммуникативной ситуации и фоновых знаний адресата [Лурия, 1979; 65].

Исследование показало, что отсутствие грамматической категории рода в узбекском языке компенсируется более активным использованием лексических средств. Гендерная принадлежность чаще всего выражается словами:

erkak — мужчина; ayol — женщина; ota — отец; ona — мать; o'g'il — сын; qiz — дочь.

В русском языке аналогичные лексемы существуют, однако основную функцию идентификации пола выполняют грамматические показатели [Кирилина, 1999; 38].

Кроме того, в узбекской языковой картине мира значительно чаще используются уважительные обращения: aka, opa, ota, ona, ustoz которые отражают не столько гендерные различия, сколько возрастную и социальную иерархию собеседников.

В русском языке аналогичную функцию выполняют обращения по имени-отчеству или официальные формы речевого этикета:

уважаемый коллега; господин профессор; уважаемая комиссия.

Это свидетельствует о том, что в узбекской культуре социальный статус нередко оказывается более значимым фактором речевого поведения, чем пол коммуниканта.

Анализ научной литературы и коммуникативных практик показал, что женская и мужская речь различаются прежде всего на прагматическом уровне.

Женская речь характеризуется:

большей эмоциональной экспрессивностью;

использованием слов поддержки;

частым употреблением форм благодарности;

высокой частотностью вежливых конструкций;

стремлением к поддержанию гармонии общения.

Например: Большое спасибо за помощь. Мне было очень приятно работать с вами.

Мужская коммуникация чаще ориентирована на достижение конкретного результата общения и отличается лаконичностью.

Например: Доклад готов. Материалы отправлены.

Полученные результаты согласуются с выводами Д. Таннен, рассматривающей женскую речь как средство установления социальных отношений, тогда как мужская коммуникация преимущественно ориентирована на передачу информации [Tannen, 1990; 82].

Вместе с тем проведенный анализ показывает, что подобные различия постепенно становятся менее выраженными среди представителей молодого поколения, активно использующих цифровые технологии и социальные сети.

Современный Узбекистан представляет собой пространство активного функционирования двух языков — узбекского и русского. Это способствует формированию билингвальной языковой личности, обладающей способностью изменять коммуникативную стратегию в зависимости от используемого языка.

В ходе исследования установлено, что при переходе на узбекский язык коммуниканты значительно чаще используют:

этикетные формулы;

косвенные просьбы;

уважительные обращения;

речевые стратегии сохранения гармонии общения.

При использовании русского языка возрастает частотность:

прямых вопросов;

оценочных конструкций;

экспрессивной лексики;

аргументированной дискуссии.

Таким образом, смена языка сопровождается изменением не только языковых средств, но и коммуникативного поведения личности. Данный факт свидетельствует о высокой степени когнитивной адаптации билингвальной личности и подтверждает положение психолингвистики о тесной взаимосвязи языка, мышления и социальной среды [Леонтьев, 2005; 73].

Отдельного внимания заслуживает влияние цифровой коммуникации на трансформацию традиционных моделей речевого поведения. Анализ интернет-дискурса показывает, что современные пользователи активно используют:

эмодзи;

графические символы;

англоязычные заимствования;

интернет-сленг;

мультимодальные средства общения.

Женщины чаще используют эмоционально окрашенные сообщения, эмодзи, слова поддержки и благодарности, тогда как мужчины предпочитают краткие информационные сообщения, профессиональную лексику и нейтральные коммуникативные конструкции. Однако эти различия постепенно сглаживаются под влиянием социальных сетей, где возраст, образование, профессиональная принадлежность и цифровая культура оказывают не меньшее влияние на речевое поведение, чем гендер.

Полученные результаты позволяют утверждать, что цифровая среда способствует формированию новых моделей языкового поведения, в которых традиционные гендерные различия трансформируются в соответствии с современными тенденциями глобализации и цифровизации общества [Musaeva, 2022; 10241].

Обсуждение результатов

Полученные результаты подтверждают, что гендерная специфика речевого поведения не может быть объяснена исключительно структурными особенностями языковой системы. Проведенное исследование свидетельствует о том, что формирование гендерно маркированной коммуникации представляет собой многофакторный процесс, в котором взаимодействуют лингвистические, когнитивные, психологические и социокультурные компоненты. Данный вывод соответствует современным представлениям психолингвистики о языке как инструменте не только передачи информации, но и конструирования социальной реальности [Леонтьев, 2005; 61].

Результаты исследования согласуются с положениями А. В. Кирилиной, согласно которым гендерная лингвистика рассматривает язык как средство репрезентации социальных ролей мужчин и женщин, отражающих культурные нормы конкретного общества [Кирилина, 1999; 52]. Вместе с тем проведенный сравнительный анализ позволяет уточнить данную концепцию применительно к билингвальной языковой ситуации Республики Узбекистан. Если в большинстве исследований основное внимание уделяется языкам с развитой категорией грамматического рода, то результаты настоящей работы показывают, что отсутствие данной категории в узбекском языке не препятствует эффективной репрезентации гендерной принадлежности. Ее функции реализуются посредством лексических единиц, коммуникативного контекста, прагматических средств и национально обусловленных норм речевого поведения.

Полученные данные также подтверждают выводы Р. Лакофф о том, что особенности мужской и женской речи определяются не столько биологическими различиями, сколько социальными ожиданиями, закрепленными в языковой практике общества [Lakoff, 1975; 45]. Вместе с тем анализ речевого материала показывает, что в современной узбекской языковой среде наблюдается постепенное изменение традиционных моделей коммуникации. Расширение образовательных возможностей, активное участие женщин в профессиональной и общественной деятельности, а также интенсивное развитие цифровых технологий способствуют трансформации привычных коммуникативных ролей. Вследствие этого многие ранее устойчивые гендерные различия становятся менее выраженными, особенно в речи представителей молодого поколения.

Существенный интерес представляет сопоставление полученных результатов с концепцией Д. Таннен, согласно которой мужская и женская коммуникация строится на различных принципах: мужчины преимущественно ориентированы на передачу информации и достижение коммуникативной цели, тогда как женщины стремятся к поддержанию межличностных отношений и эмоционального взаимодействия [Tannen, 1990; 91]. Проведенное исследование в целом подтверждает данную закономерность, однако позволяет отметить, что в условиях узбекско-русского билингвизма данные особенности приобретают дополнительные национально-культурные характеристики. Так, в узбекской коммуникативной традиции независимо от пола говорящего значительно возрастает роль речевого этикета, уважительных обращений и косвенных форм выражения просьбы

или несогласия. Следовательно, национальная культура в ряде случаев оказывает более сильное влияние на выбор коммуникативной стратегии, чем гендерная принадлежность.

Особого внимания заслуживают результаты, связанные с исследованием билингвальной языковой личности. Анализ показал, что переключение между узбекским и русским языками сопровождается изменением не только языковых средств, но и коммуникативных моделей поведения. При использовании узбекского языка говорящие чаще демонстрируют ориентацию на сохранение социальной гармонии, уважительное отношение к собеседнику и соблюдение традиционных норм общения. При переходе на русский язык увеличивается частотность прямых речевых актов, аргументированных высказываний и оценочной лексики. Данный факт подтверждает положение современной психолингвистики о том, что билингвизм влияет не только на языковую компетенцию, но и на организацию когнитивных процессов, лежащих в основе речевой деятельности [Караулов, 2010; 58].

Следует отметить, что проведенное исследование имеет ряд ограничений. Основное внимание было сосредоточено на сравнительном анализе узбекского и русского языков в условиях современного билингвизма, тогда как возрастные, региональные и профессиональные особенности речевого поведения требуют отдельного изучения. Кроме того, анализ преимущественно основывался на качественной интерпретации языкового материала. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется проведение психолингвистических экспериментов с использованием методов анкетирования, ассоциативного эксперимента, корпусной лингвистики и компьютерного анализа речевых данных. Это позволит получить статистически подтвержденные результаты и расширить представления о механизмах формирования гендерной коммуникации в современных условиях.

Таким образом, обсуждение результатов позволяет сделать вывод, что гендерная специфика узбекского и русского языков представляет собой динамичную систему, формирующуюся под влиянием языковой структуры, национальной культуры, билингвизма и цифровизации общества. Полученные результаты расширяют существующие представления о психолингвистических механизмах гендерной коммуникации и могут служить теоретической основой для дальнейших исследований в области гендерной лингвистики, психолингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания языков. Данные выводы обладают не только теоретической, но и практической значимостью, поскольку могут быть использованы при разработке учебных программ, совершенствовании технологий обучения русскому и узбекскому языкам, а также при подготовке специалистов, работающих в условиях многоязычной и поликультурной среды.

Заключение

Проведенное исследование позволило комплексно проанализировать особенности языковой репрезентации гендера в узбекском и русском языках с позиций современной психолингвистики и гендерной лингвистики. Полученные результаты свидетельствуют о том, что процессы формирования гендерно обусловленного речевого поведения определяются не только структурой языка, но и национально-культурными традициями, особенностями языкового сознания, социальными нормами и условиями функционирования билингвальной личности.

В ходе исследования установлено, что русский язык, обладая развитой системой грамматического рода, обеспечивает эксплицитное выражение гендерной принадлежности на морфологическом уровне. В отличие от него узбекский язык не содержит категории грамматического рода, однако успешно компенсирует ее отсутствие за счет использования лексических, прагматических и контекстуальных средств. Это подтверждает положение о том, что способы языковой репрезентации гендера определяются не только грамматической организацией языка, но и национальными особенностями коммуникативной культуры.

Сравнительный анализ показал, что традиционные модели речевого поведения мужчин и женщин в узбекской и русской лингвокультурах обладают как универсальными, так и национально обусловленными характеристиками. Для узбекской коммуникативной культуры наиболее значимыми являются уважительное отношение к собеседнику, развитая система речевого этикета, ориентация на сохранение социальной гармонии и коллективистские ценности. Русская коммуникативная традиция характеризуется большей степенью эксплицитности, эмоциональной выразительности и вариативности языковых средств. Вместе с тем современные процессы глобализации и цифровизации способствуют постепенному сближению коммуникативных моделей представителей различных социальных групп.

Особое значение имеют результаты исследования билингвальной языковой личности. Установлено, что переключение между узбекским и русским языками сопровождается изменением коммуникативных стратегий, способов выражения вежливости, эмоциональной оценки и социальной дистанции. Данное явление подтверждает взаимосвязь языка, мышления и культурной среды, являющуюся одной из ключевых идей современной психолингвистики.

Исследование также показало, что развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на трансформацию гендерной коммуникации. Распространение социальных сетей, мессенджеров и цифровых образовательных платформ способствует формированию новых моделей речевого поведения, характеризующихся высокой динамичностью, мультимодальностью и универсализацией коммуникативных средств. При этом национально-культурные особенности не исчезают, а приобретают новые формы языкового выражения в цифровом дискурсе.

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением экспериментальных психолингвистических исследований гендерной коммуникации, созданием электронных корпусов узбекской и русской речи, изучением особенностей речевого поведения представителей различных возрастных и профессиональных групп, а также исследованием влияния искусственного интеллекта и цифровых технологий на развитие современных коммуникативных практик.

Таблица 1

Сопоставительная характеристика гендерной репрезентации в узбекском и русском языках

Критерий сравнения	Узбекский язык	Русский язык
Грамматическая категория рода	Отсутствует	Развита система мужского, женского и среднего рода
Выражение гендерной принадлежности	Лексические, контекстуальные и прагматические средства	Грамматические и лексические средства
Личные местоимения	u («он/она») не различает пол	«он», «она» разграничивают пол
Речевой этикет	Доминируют уважительные обращения (aka, opa, ota, ona)	Преобладают имя-отчество и официальные обращения
Коммуникативные стратегии	Косвенность, вежливость, сохранение гармонии общения	Более высокая степень прямоты и экспрессивности
Влияние цифровой среды	Усиление универсальных моделей общения при сохранении национальных традиций	Рост нейтральных и унифицированных моделей коммуникации

Источник: составлено автором на основе результатов исследования.

Сведения этического характера

Вклад автора: Мусаева Елена Казимовна — постановка проблемы, разработка концепции исследования, анализ научной литературы и языкового материала, интерпретация результатов, подготовка и редактирование текста статьи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: исследование выполнено без внешнего финансирования.

Список литературы

1. Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Фан, 2008. – 384 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – 8-е изд. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.
5. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – 5-е изд. – М.: Смысл, 2005. – 288 с.
6. Лурия А. Р. Язык и сознание. – М.: Издательство МГУ, 1979. – 320 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. – 5-е изд. – М.: Академия, 2018. – 352 с.
8. Рахматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Университет, 2010. – 420 с.
9. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 1990. 272 p.
10. Cameron D. The Myth of Mars and Venus. Oxford: Oxford University Press, 2007. 208 p.
11. Coates J. Women, Men and Language. 3rd ed. London: Routledge, 2016. 248 p.
12. Eckert P., McConnell-Ginet S. Language and Gender. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 366 p.
13. Lakoff R. Language and Woman's Place. New York: Harper & Row, 1975. 328 p.
14. Levelt W. Speaking: From Intention to Articulation. Cambridge: MIT Press, 1989. 576 p.
15. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. New York: Ballantine Books, 1990. 352 p.

16. Musaeva E. K. Gender Research Issues in Linguistics // Journal of Positive School Psychology. 2022. Vol. 6. No. 10. P. 10240–10242.

17. Musaeva E. K. Pedagogical Technologies at Literature Lessons // International Journal of Research in Commerce, IT, Engineering and Social Sciences. 2022. Vol. 16. No. 4. P. 18–19.

18. Crystal D. Language and the Internet. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 304 p.

19. Gee J. P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. 5th ed. New York: Routledge, 2014. 248 p.

20. Wodak R. Gender and Discourse. London: Sage Publications, 1997. 232 p.